

Если только что Су Да Цян притворялся мертвым, значит он знал, что она недавно собиралась с ним сделать! Тогда с чего бы ему в будущем хорошо относиться к ней?

Он заработал кучу серебра своей работой, он был ей нужен! Мадам Се заволновалась, желая смерти Су Да Цяна. Если бы он был мертв, она почувствовала бы небольшое облегчение.

Увидев, что Су Да Цян открыл глаза, сердце мадам Се упало, она немедленно отругала его:

– Почему ты притворялся мертвым? Мать до смерти беспокоилась о тебе!

Беспокоилась о жизни и смерти Су Да Цяна? Почему она не заметила?

Су Вань Вань усмехнулась:

– О, почему я не заметила, что ты беспокоилась о жизни моего отца? Вместо этого ты беспокоилась о том, кто даст тебе денег после его смерти, кто будет собирать для тебя зерно, и кто станет служить тебе в качестве работника и лошади всю оставшуюся жизнь! Теперь, когда я, наконец, узнала правду, выяснив, что мой отец тебе не родной сын, неудивительно, что ты могла творить такое!

– Чепуха! Я отказываюсь от своих слов, потому что это была чушь, сказанная в запале. И кто сказал, что я о нем не беспокоюсь? Я уже вызвала ему врача! – мадам Се запаниковала в душе, ее прежние слова были крайне неуместны.

– Ты вызвала ему врача? И где же он? – Су Вань Вань была очень зла.

Су Да Цян с холодным лицом отвел Чжэнь Сю Сю в сторону. Когда он заметил кровь на ее спине, его глаза наполнились душевной болью. Он взглянул на мадам Се, в его глазах плескалось разочарование.

– Мама, хотя я не был твоим биологическим сыном, я очень благодарен за твою доброту по моему воспитанию. А теперь, пожалуйста, отдели нашу семью! За последние двадцать лет я отдавал тебе почти все заработанные деньги, и этого более чем достаточно, чтобы за все отплатить!

– Чушь собачья! Этого недостаточно! Мне все равно, я просто не хочу разделяться! Если ты осмелишься отделиться, я выгоню твою семью с пустыми руками, не дав при этом ни гроша! – крикнула мадам Се.

Если он посмеет отделиться ничего при этом не получив, разве он не помрет с голоду? Разве с их семьей из пяти человек не будет покончено? Хм! Он действительно хотел пойти против нее! Да он просто устал жить!

Су Да Цян на мгновение задумался, почесал в затылке и заколебался. Он взглянул на пятна крови на спине Чжэнь Сю Сю и сердито сказал:

- Хорошо, я согласен.

- Чего? – мадам Се посмотрела на Хуан Шунь Чжэнь и громко спросила: – Что он только что сказал?

Мадам Се заподозрила, что с Су Да Цяном что-то не так. А Хуан Шунь Чжэнь была вне себя от радости. Если семья Су Да Цяна отделится, не станет ли земля их ветви принадлежать ее семье? Хуан Шунь Чжэнь посмотрела на растущее число соседей, собравшихся вокруг, и закричала:

- Он сказал, что хочет отделиться! И согласился оставить дом, ничего при этом не взяв! Он не возьмет ни гроша у нашей семьи! И не возьмет ни единого рисового зерна!

Будет ли после разделения семьи Су Да Цян отдавать ей деньги? Мадам Се чувствовала легкую неохоту.

Су Вань Вань закатила глаза, потом взглянула на Чжэнь Сю Сю. Чжэнь Сю Сю внезапно начала заваливаться набок. Су Да Цян оторопев, быстро подхватил ее. Проверив дыхание Чжэнь Сю Сю, Су Вань Вань громко сказала.

- Мать не дышит! – затем она сделала вид, что удивлена, и посмотрела на спину Чжэнь Сю Сю.
- Почему у мамы столько крови? Должно быть, это потому что бабушка только что избила ее! – затем она, сделав вид, что внезапно кое-что осознала, сказала: – Бабушка, должно быть, забила ее до смерти!

- Умерла, так умерла!

Чжэнь Сю Сю была слишком невезучей! Она всегда смотрела на нее свысока, так что если она умерла, это ж здорово! Нечего было провоцировать сына плохо с ней обращаться.

Однако как люди могли не знать, что Чжэнь Сю Сю была забита ею до смерти? Было бы хорошо, если бы об этом не стало известно!

Мадам Се забеспокоилась.

- Только не говори, что маме плевать на смерть невестки? – рука Су Да Цяна, держащая Чжэнь Сю Сю, внезапно напряглась. Он открыл рот и какое-то время ничего не говорил. Затем он вздохнул, казалось, наконец, приняв решение, и сказал, покраснев до самой шеи: – Мама, дай мне два таэля серебра. Я отнесу Су Су к лекарю.

- Что? Ты хочешь взять у меня два серебряных таэля, когда собрался разделить со мной! Это ты здорово придумал! Заблудись! – сказав это, мадам Се тут же пожалела о своих словах. Если они действительно разделятся, то потеряют кучу денег! Что в этом хорошего!

На карту была поставлена жизнь человека, а мать на самом деле не хотела дать ему ни гроша!

- Если бы у меня была такая мать, я мог бы сразу умереть! Она не позволила даже собственному сыну лечить болезнь, не говоря уже невестке, родившей ей внуков!

- Верно!

- ...

Люди начали обсуждать случившееся, и все они чувствовали, что, хотя идея Су Да Цяна о отделении семьи была крайне неэтичной, его можно было понять.

Сердце Су Да Цяна стало еще холоднее. Он по началу не хотел идти до конца, но не желая больше смотреть на то, как мадам Се прожигает его глазами, сказал:

- Раз уж так вышло, давайте отделимся!

Хуан Шунь Чжэнь в душе уже расцветала улыбкой, но ее лицо было наполнено беспокойством.

- Мама! Су Вань Вань ведь избил тебя. Чжэнь Сю Сю не служила тебе должным образом, она бросила хотела нашу семью унизив ее. Третий брат человек с мягким основанием, но и он может стать злым с их подачи. Естественно, лучше не отделяться, но боюсь, в будущем мы окажемся в их власти...

Первоначально он думал, что мадам Се согласится с разделением семей, но услышав это, не ожидал, что вызовет этим только желание их оскорбить. Как он мог так долго терпеть их оскорбления? Естественно, лучшим выбором было оставить дом!

- Никакого разделения! – тон мадам Се был очень разумным. – Какой смысл разделяться? Несмотря ни на что, мне все еще нужна твоя поддержка. Поскольку Чжэнь Сю Сю больна, отнеси ее на задний двор, возьми рваный коврик, заверни туда это куриное дерьмо, и выброси его! Что касается Су Вань Вань, эту сучку можно продать по дешевке! Сэкономим немного денег, чтобы мой второй внук обзавелся женой!

Су Вань Вань была сильно озадачена, как у человека может быть такая толстая кожа, она собиралась дать ей достойный ответ. Но тут девушка услышала, как глава деревни резко подняв трость, стукнул ею оземь, и грозно сказал:

– Мадам Се, ты не боишься закона клана?

Эти слова... он собирается применить к ней закон клана? Как можно было использовать на ней столь постыдную вещь! Это было невозможно! Мадам Се с тревогой сказала:

– Я ни в чем не ошиблась!

Староста деревни вынул из рукава пожелтевший листок пергамента и сказал:

– Мадам Се, ты вышла замуж в деревню Хуанцзя в возрасте шестнадцати лет. В возрасте семнадцати лет, когда твой младший деверь умер, под видом разделения собственности ты изгнала из семьи его вдову, захватив его земельный надел. Если бы Лю Фэй Фэн не хотела вернуться в родительский дом и не отпустила бы тебя, как думаешь, ты все еще могла бы оставаться в этой деревне? Теперь, когда ты стара ты ничуть не изменилась, ты все еще взмешиваешь дерьмо палкой и вредишь молодым? Если ты не проявляешь доброты, то почему невестка должна хорошо к тебе относиться! Даже к своему сыну ты относишься хуже, чем к скоту. Достойна ли ты быть старейшиной?!

То, что было скрыто десятилетиями, снова всплыло на поверхность. Лицо мадам Се становилось то зеленым, то красным, то снова зеленым. Су Вань Вань посчитала это очень красивым. Она не знала, что мадам Се совершила ранее настолько бесчестный поступок!

– Я никогда не делала ничего подобного! – при этих словах старое лицо мадам Се покраснело.

Если бы она призналась в подобном, то, вероятно, больше не смогла бы пройти по деревне. О ней и так много лет говорили за спиной из-за этого дела! Теперь, когда жители забыли о нем, ей, наконец, удалось выбраться из канавы, но глава деревни снова упомянул об этом!

– Мадам Се, делала ли ты это или нет, ты сама знаешь. Смеешь ли ты поклясться перед небесами? – глава деревни, чувствуя себя весьма недовольным, впился взглядом в мадам Се. Он считал, что мадам Се не может быть настолько бесстыдной и толстокожей.

– Нет ничего, что я не осмелилась бы сделать! – мадам Се подняла дрожащую руку, ее рот открылся и снова закрылся. Очевидно, она ничего не могла сказать. Правда вот-вот должна была выйти наружу. Жители села по очереди качали головами, а затем говорили людям рядом с собой.

– Такой человек не заслуживает жить в нашей деревне! Она оскорбила сына и невестку, и даже прогнала невестку из дому!

- Согласен! Она портит репутацию нашей деревни! Какой мужчина осмелится в будущем жениться на девушке нашей деревни!

- ...

Голоса людей становились все громче и громче, будто все не приняли единодушное решение. Один за другим они сказали:

- Мадам Се, уходи!

- Мадам Се, убирайся отсюда!

- ...

<http://tl.rulate.ru/book/49447/1428630>